

Это обращение стало открывающим шлюзом.

Цинь Июй замер на месте, словно мгновенно вернулся в ту судьбоносную грозовую ночь, когда промокший до нитки Нань И без страха рукой преградил ему путь, пытаясь закрыть дверь, и настойчиво спрашивал:

[Старший, когда ты повредил руку?]

И теперь Нань И стоял перед ним, как и тогда, в темноте, глядя прямо в его глаза.

Это было так противоречиво. Этот человек, казалось, был крайне эмоционально глух, не умел выражать свои чувства, все делал холодно и отстраненно, даже избегал чужой симпатии.

Но в том, что касалось завоевания сердца Цинь Июя, Нань И был абсолютным гением.

- Вспомнил?

Едва эти слова сорвались с его губ, как Нань И внезапно обхватили за талию и прижали к двери. Возможно, из-за того, что он только что вернулся с улицы, от Цинь Июя исходил зимний холод, как от апельсина, очищенного в снегу.

Но его тело было горячим, почти обжигающим.

Дыхание было горячим, но кончик носа холодным, он касался переносицы Нань И, а его слегка приоткрытые губы, казалось, вот-вот коснутся его.

Нань И ожидал этого, поэтому не испугался, даже почувствовал легкое удовольствие.

Потому что он ясно ощущал, что желание Цинь Июя находится в его руках, и он контролирует его.

Когда их губы почти соприкоснулись, Нань И тихо остановил его.

- Нельзя.

Но Цинь Июй, кажется, уже ожидал этого, и вместо этого поцеловал ухо Нань И, затем, с хитрой улыбкой, потянул за кольцо в губе и начал спускаться вниз по шее, целуя и шепча оправдания:

- Это не считается поцелуем...

- Ты нарушил правила.

Цинь Июй мастерски перевернул ситуацию:

- Это ты начал нарушать...

Каждое место, которого он касался губами, словно горело. Нань И чувствовал головокружение, его сердце билось с пугающей скоростью.

Холодные пальцы скользнули под подол черной толстовки, преодолевая слои одежды, как рыба, скользящая по коже.

Нет, рыба скользкая, а подушечки пальцев были шершавыми, с тонкими следами от струн,

которые стали частью его пальцев.

Живот, ребра, грудь... каждая часть кожи ощущала это грубое прикосновение, а холодный воздух проникал внутрь, вызывая дрожь.

Когда он опустил голову и поцеловал впадину на шее, его рука с «шрамами» поднялась выше, горячая ладонь плотно прижалась к груди.

Цинь Июй задумался, вспомнив недавнее событие, и, словно в забытьи, надавил ладонью, слегка помассировав, и тихо назвал Нань И младшим братом, а затем сказал:

- ...Он розовый.

Что?

В этой борьбе Нань И потратил несколько секунд, чтобы восстановить способность мыслить, а затем в его голове раздался взрыв.

- Замолчи.

Ладонь Цинь Июя все еще лежала на нем, и он смеялся, тихо и низко.

- Нань И, ты видел, как я играю на струнах?

Разве это не риторический вопрос?

- Ты действительно...

Нань И хотел оттолкнуть его, но, протянув руку, сильно надавил на плечо Цинь Июя. Возможно, потому что они оба сделали одинаковый жест, он снова вспомнил слова Цинь Июя в лифте и его электронный деревянный рыбок, в который он стучал от скуки.

Мудра бесстрашия, буддизм, деревянный рыбок.

Сутры.

Освобождение...

- Я знаю, что использовать для третьего ракурса.

Как раз когда Цинь Июй был в самом разгаре, Нань И оттолкнул его.

- Что? - Цинь Июй был в замешательстве, его чуть не сбросили на кровать.

- Нет... у тебя действительно сильные руки, не зря ты один против восьми!

- Хватит об этом. - Нань И опустил голову, быстро поправил одежду, которая была задрана. - Насчет проблемы с уровнями вокала, я придумал решение. Нужно собрать всех в репетиционной комнате и попробовать.

- Сейчас? - Голос Цинь Июя был еще хриплым. Он посмотрел на себя, затем натянул угол одеяла. - Слишком поздно, может, завтра?

- Если сейчас все решим, завтра сможем начать репетиции. У нас не так много времени, нужно

еще успеть на генеральную репетицию. – Нань И открыл дверь и, увидев, что Цинь Июй не идет за ним, обернулся. – Пошли.

– Ты иди первым. – Цинь Июй скривился. – Я скоро приду.

– Хорошо.

Хорошо??

Он действительно не понимал, что происходит! Нормальный человек с ума сойдет от таких игр!

Значит, я стал инструментом для вдохновения?

Цинь Июй вскрикнул и упал на кровать.

Но в следующую секунду на темном потолке появился луч света. Дверь снова открылась и закрылась, свет исчез.

Шаги и уникальный запах Нань И приблизились.

Цинь Июй моргнул, повернул голову.

– Почему ты вернулся...

Едва он произнес это, Нань И, собрав волосы, наклонился, и в его голосе явно звучала хитрая улыбка.

– Старший, поторопись.

Сказав это, он слегка укусил подбородок Цинь Июя, на котором был пластырь.

Спасите.

В голове Цинь Июя всплыла фраза из мультфильма: «Бедный маленький Цинь, играющий в ладоши».

Спасите.

На этот раз, закрыв дверь, он громко вскрикнул, катаясь по кровати, словно хотел сделать серию армейских упражнений.

В конце концов, он с грустным лицом заперся в ванной.

Глубокой ночью в группе В под названием «[В] всему миру».

Нань И, который обычно молчал в группе, внезапно отправил три сообщения подряд.

[Бас-гитарист «Хэнкэ»: Все спят?]

[Бас-гитарист «Хэнкэ»: Насчет последнего вопроса, я придумал решение.]

[Бас-гитарист «Хэнкэ»: Кто не спит, может пойти со мной в репетиционную комнату, чтобы проверить эффект.]

Он ожидал, что придут только некоторые, но через полчаса почти все собрались. Нань И, плохо

видя, надел очки и сел на офисный стул перед доской, нарисовав простую схему, разделяющую вокал и бэк-вокал, а затем обратился ко всем:

- Я долго думал над проблемой перспективы текста и уровней вокала, но за обедом я увидел, как Июй и Сю Янь стучат в деревянный рыбок...

Июй? Чжи Ян насторожился. Он тоже собирался спать, поэтому его коса была распущена, и из-за того, что она была заплетена днем, теперь завитки лежали на плечах.

Это был первый раз, когда он слышал, как Нань И называет Цинь Июя без фамилии.

Он с закрытыми глазами мог представить, как Цинь Июй будет гордиться, но не смог удержаться и огляделся, заметив, что тот еще не пришел.

Ха, лентяй.

- Деревянный рыбок?

Услышав голос Сю Янь, Нань И посмотрел в ту сторону, но Сю Янь, Минь-Минь, Суй-Суй и Ли Инь, все в пижамах и с масками в виде панд, сбивали его с толку, и он не мог понять, кто из них говорил.

Он продолжил:

- Да. - Нань И поправил очки, делая вид, что узнал их. - Это приложение с электронной деревянной рыбкой. Не только это, сегодня в лифте Июй рассказал мне о буддийской мудре.

Как только он закончил говорить, дверь репетиционной комнаты открылась, и, как назло, вошел Цинь Июй.

Он был в светло-розовой толстовке и серых брюках, его волосы, казалось, еще не полностью высохли, на концах оставались капли воды, и он выглядел свежо.

С запахом влажного геля для душа он взял стул у двери, подтянул его к Нань И и сел рядом, улыбаясь всем.

- Извините, я принимал душ, опоздал.

Он даже специально выделил слово «душ».

Нань И не чувствовал ни капли вины, наоборот, ему хотелось смеяться.

Ли Инь, поправляя маску на лице, тихо сказала:

- Как раз говорили о тебе.

- Обо мне? - Цинь Июй поднял бровь.

- Говорят о тебе, и ты появляешься. - Янь Цзи, в пижаме из хлопка темно-синего цвета, выглядел уютно и комфортно, его волосы были более мягкими, чем обычно, и, хотя он, как и Нань И, носил очки, в нем не было той дикой крутизны, а скорее что-то вроде «мужа».

Казалось, стоило только попросить, и он с готовностью пошел бы на кухню готовить ночной перекус.

А Сюнь, который всегда немного отставал, вдруг заговорил:

- Буддийская... мудра?

Это вернуло внимание Нань И к теме. Он прочистил горло и продолжил:

- Это такой жест, который показал мне Цинь Июй.

Чжи Ян широко открыл глаза.

Почему снова с фамилией?

Нань И поднял правую руку к груди, ладонью наружу, пальцы слегка согнуты, естественно расслаблены.

- Это мудра бесстрашия, он сказал, что она означает «не бойся, не страшись».

Цинь Июй кивнул и добавил:

- Одно время я часто ходил смотреть на большие статуи Будды. Однажды в храме я выучил эту мудру, и настоятель подошел и сказал мне, что этот жест символизирует защиту Будды, изгоняет страх, устраняет страдания и приносит покой.

Для него тогда это действительно имело какую-то необъяснимую магию. Глядя на опущенные глаза Будды и его широкие ладони, Цинь Июй действительно успокоился.

Нань И кивнул и написал имя Сю Янь на доске:

- Поэтому для третьего ракурса я думаю, можно добавить буддийские элементы.

- Все боятся путаницы, потому что три вокалиста поют свои тексты, и информации слишком много. Но если текст третьего ракурса не будет словами, проблема информационного шума исчезнет.

Нань И закончил писать и поправил очки:

- Например, напевы, мантры.

- Однажды я ходил на могилу друга, который умер. - Нань И сделал паузу, его взгляд стал далеким. - Меня очень впечатлил вечный огонь перед ее могилой.

- Этот огонь оставили ее родители, он был маленьким, но издавал звук, который успокаивал. Позже я узнал, что это были мантры, которые ее родители специально заказали, чтобы она могла обрести покой и быть счастливой в другом мире.

Теперь все стало понятно.

С учетом измененных текстов песен Цинь Июй без труда понял концепцию Нань И.

- Это тот самый третий ракурс, который ты хотел - родители жертвы.

- Да. - Нань И посмотрел на него. - За этими напевами скрывается непрекращающаяся боль родителей жертвы.

Все знают, что ушедших не вернуть, сколько бы раз ни читали молитвы, сколько бы ни проводили обрядов, потерянные люди не вернуться.

- И еще... - Нань И сделал паузу, затем продолжил: - В прошлом раунде, когда мы еще были в группе С, группа «Суй Шэ» в своем выступлении на отборочном этапе тоже добавила напевы. Когда я их услышал, это произвело на меня сильное впечатление.

Чжи Ян сразу подхватил:

- Это были напевы Шама! Традиция бимо народа и. - Затем он не смог сдержать вздох. - Скучаю по своим друзьям.

Сю Янь, которая внимательно слушала, тоже заговорила:

- Так что эту часть спою я.

Нань И кивнул:

- Твой голос очень воздушный, но при этом обладает силой, как птичка, в честь которой тебя называли. Она маленькая, но очень мощная. Нашей песне как раз нужен такой голос.

Цинь Июй, наблюдая за этим, подумал, что, хотя Нань И говорил спокойно, его слова почему-то вдохновляли и вызвали доверие.

Это что, природное лидерство?

- Хорошо, я попробую. - Сю Янь улыбнулась.

- Мне кажется, это отличная идея! - Минь-Минь, которая обычно была очень тихой, на этот раз тоже загорелась. Она сняла маску. - Текст нашей песни очень резкий, а добавление напевов как раз смягчит его, и эффект будет другим.

- Но с бэк-вокалом нужно еще поработать, чтобы все звучало естественно. - Нань И машинально отбивал ритм ногой. - Нас слишком много, и если не продумать все заранее, может получиться каша. Поэтому я и позвал всех сюда, чтобы проверить, получится ли это.

- Тогда начнем! - Неизвестно когда, но Чжи Ян уже сел за барабаны, держа в руках палочки.

Ли Гуй посмотрел на всех и не смог сдержать улыбку:

- Мы как будто на пижамной вечеринке.

- Ха-ха-ха-ха!

- Эй, Чжи Ян, почему у тебя один тапок серый, а другой черный?

- Э? - Чжи Ян посмотрел вниз и действительно увидел, что это так!

Цинь Июй посмотрел на ноги Янь Цзи и чуть не умер со смеху:

- Некоторые выглядят опрятно, но на самом деле носят тапки соседа!

Янь Цзи глубоко вздохнул и с улыбкой ответил:

- Мой рассеянный сосед, увидев сообщение в WeChat, спрыгнул с кровати и унес один из моих тапков, так что мне пришлось надеть оставшийся. Иначе вы бы сейчас видели неопрятного человека с одной тапочкой.

- Ха-ха-ха-ха!

- Эй, Суй-Суй, ты что, заснула в маске?

- Просыпайся, СВ горит!

- Твой спальник загорелся...

- О, проснулась!

Так группа В, работая вместе, за ночь создала новую аранжировку, переработала тексты и вокальные партии, перепробовала бесчисленное количество вариантов и наконец нашла тот баланс, который устраивал всех.

Но из-за таких кардинальных изменений им нужно было расширить инструментальную часть.

- Теперь хорошо, на курсы пойдет не только Сяо И.

- Пусть все идут, а Июй будет забирать всех после занятий.

Цинь Июй, который уже почти засыпал, положив голову на стол, вдруг поднял голову:

- А? Я?

Нань И тоже удивился:

- Почему вы все, кажется, знаете об этом?

Ли Инь улыбнулась:

- Ни Чи, кажется, видел вас. Он написал в общий чат СВ.

Цинь Июй, все еще сонный, снова положил голову на стол:

- О, Ни Чи, ты попал.

- Ха-ха-ха-ха!

В девять утра группа В, все еще в пижамах и тапках, зевая, вышла из репетиционной комнаты. Все были без сил и хотели только спать, но, проходя мимо репетиционной комнаты группы S, услышали громкие звуки, и все разом остановились, прильнув к окну, чтобы посмотреть, что происходит.

- Подвинься, я ничего не вижу!

- Это ты слишком низкий, если бы десять овец встали друг на друга, ты бы увидел.

- Эй, это А Цю?

Пока они наблюдали, дверь репетиционной комнаты с грохотом открылась, и вышел Ни Чи.

У него была разбита губа, и кровь текла по лицу. Его обычно веселое и игривое лицо теперь было наполнено злобой, и его взгляд был совсем другим.

Группа В, столпившаяся в коридоре, чувствовала себя неловко. Ни Чи ничего не сказал, развернулся и пошел в другую сторону, словно не замечая их.

Только когда А Сюнь, наконец, сообразил, что происходит, он побежал за братом:

- Эй, Сяо Чи, подожди... что случилось?

- Пошли, не будем тут стоять. - Янь Цзи напомнил всем.

Через стекло Нань И мельком увидел А Цю. Тот стоял боком, опустив голову, и трогал рану на скуле.

Он понимал, что это, скорее всего, дело рук Чэнь Шаньхуна, который пытался помочь своему любимчику, но это шоу отличалось от других. Хотя все выглядело мирно, здесь собрались рокеры, и мало кто мог терпеть откровенную несправедливость.

Пока он думал об этом, чьи-то руки обхватили его шею сзади, и кто-то прислонился к нему. Это был Цинь Июй, который едва мог идти от усталости.

Нань И повернул голову и коснулся подбородка Цинь Июя, который уткнулся в его плечо.

Кажется, давно не видел, как он ходит во сне.

- Надеюсь, огонь не доберется до нашей группы. - Ли Гуй тихо сказал. - Нам точно не нужно, чтобы что-то случилось.

- Мне кажется, ты только что накаркал!

Эти слова действительно стали пророческими.

Три дня спустя, за три дня до отборочного этапа выступления вживую, все группы, следуя плану организаторов, пришли в самый большой зал СВ для первой репетиции.

Состояние глаз Нань И по-прежнему не улучшалось, и все в группе В знали об этом, поэтому на встрече по дизайну сцены перед репетицией они неоднократно подчеркивали, что их сцена не нуждается в слишком ярком свете, особенно в лазерах.

- Я не знаю, проблема в передаче информации или организаторы считают, что запросы участников не важны.

Стоя на сцене во время репетиции, Янь Цзи впервые проявил жесткость, остановил репетицию и напрямую обратился к персоналу:

- На встрече мы неоднократно подчеркивали проблему с освещением, и тогда вы согласились. Все это записано на видео, и я заметил, что ассистент по свету тоже делал записи. Так почему в текущем дизайне сцены до сих пор так много лазеров, сканирующих сцену? Вы действительно выполнили свою работу?

- Дело в том, что наш дизайн...

Цинь Июй сразу прервал его, встал между ними, и его рост, а также улыбка, которую он сейчас

демонстрировал, создавали сильное давление.

- Сэкономьте свои слова, говорите это другим группам. Вы забыли, кто предоставил дизайн сцены для группы В?

Он отступил на полшага и указал на всех позади себя:

- Это музыканты группы В сами сделали и передали вам.

Директор по свету тоже подошел, собираясь что-то сказать, но Цинь Июй повернул голову и сразу прервал его:

- Не говорите, давайте по очереди.

- Это правда, но в этом месте лазеры действительно будут выглядеть лучше...

Ли Инь, которая стояла рядом, не выдержала, положила гитару и громко сказала:

- Вы что, не понимаете человеческой речи? У нашего басиста уже повреждены глаза, вы готовы взять на себя ответственность?

Сю Янь тоже нахмурилась:

- В первом раунде рядом всегда был врач, а теперь музыканты сами должны искать помощь в здании. Что, если что-то случится?

Директор по свету отстранил ассистента, поднял руки, показывая, что всем нужно успокоиться, и продолжил:

- Я могу гарантировать, что все световые эффекты, которые мы используем, безопасны, включая лазеры.

- И еще... - Он недружелюбно посмотрел на музыкантов. - Нет доказательств, что проблемы с глазами у того музыканта вызваны нашим светом. Возможно, это он сам...

Чжи Ян, сидевший за барабанами, больше не мог слушать. Он громко ударил палочкой по барабану и почти подпрыгнул, бросившись в толпу.

- Да пошел ты! - Это был первый раз за месяц, когда он не смог сдержаться и выругался.

В этот момент Нань И, закончив обрабатывать глаза, вернулся в зал и сразу увидел разъяренного Чжи Яна, который собирался броситься в драку.

Его кулак уже был занесен!

Нань И почувствовал, как у него дернулся висок, и уже собирался громко остановить его, но в следующую секунду чья-то рука быстро схватила запястье Чжи Яна.

Это был Цинь Июй.

Он стоял сзади, с силой оттянул кулак, который уже был готов ударить, и другой рукой обхватил Чжи Яна за плечо, тихо сказав:

- Чжи Ян, успокойся.

- Отпусти меня! - Чжи Ян не слушал, крича на директора:

- Ты что, думаешь, мы на тебя вешаемся? Ты не видишь, что у него оба глаза красные?

Цинь Июй крепко держал его, оттянул разъяренного барабанщика к Янь Цзи и кивнул ему:

- Держи его.

- Директор, да? - Он улыбнулся и указал на электронный бейдж на своей груди. - Ты меня знаешь? Если нет, запомни имя, меня зовут Цинь Июй.

Эта беззаботная улыбка продержалась меньше секунды.

В следующее мгновение Цинь Июй резко поднял руку и без предупреждения нанес сильный удар по скуле директора. Удар был точным и быстрым, его невозможно было избежать, и он был настолько сильным, что директор чуть не упал со сцены, упав рядом с колонкой. Ситуация вышла из-под контроля, все бросились разнимать их, но Цинь Июй в ярости был неуправляем.

Чжи Ян, который только что был в ярости, теперь полностью замер, забыв о сопротивлении.

- Это я, блять, тебя ударил, запомнил?!

<http://bllate.org/book/14694/1313186>